

Директор Чжоу вонзила шприц в Шэнь Е, уложенного на смотровую кушетку, и лишь после этого почувствовала, как давившее в груди свинцовое удушие немного отступило.

Она бросила пустой шприц в урну. Гнев утих, разум снова взял верх, и теперь её охватило лёгкое раскаяние.

С Лу Жэнем поделаться было действительно нечего, но этот Шэнь Е, судя по всему, являлся боссом.

Коль мы из одного корня взрослея, отчего ж сживем друг друга быстрее?

Все они, эти боссы, явились из одного и того же мира.

В жутких играх для разных миров действовали свои сценарии.

В их родном мире всё сводилось к тому, что их избирали на роль боссов.

Когда игроки гибли в подземельях, выделялась энергия. Точно так же энергия рождалась, если игроки убивали босса или если босс полностью ассимилировался с подземельем.

Победит ли кто-то или проиграет — неважно. Вся энергия через систему подземелий всё равно утекала к тем высшим цивилизациям, что сотворили всё это.

Они были не более чем павербанками для высших сил.

Нельзя сказать, кто из них лучше, а кто хуже: оставшись игроком, ещё можно сохранить истинное «я», а став боссом — хоть и обретаешь огромную силу, но постепенно растворяешься в подземелье.

Впрочем, подумав ещё немного, она решила: да плевать, босс он или игрок, всякий, кто посмел обокрасть её, должен умереть!

Мысль эта мгновенно прояснила ей голову.

Смыв с рук остатки лекарства, она подошла к двум смотровым кушеткам и, глядя на поверженного Шэнь Е, удовлетворённо кивнула.

Затем она направилась к другой койке. Глядя на Лу Жэня, который по-прежнему сладко спал, она снова почувствовала, как в ней закипает ярость. Протянув руку, она со злости ущипнула Лу Жэня за щеку.

Впервые ей попался нарушитель, способный так безмятежно дрыхнуть, но убить его сейчас было нельзя, так что проще просто вышвырнуть прочь.

С этими мыслями она позвала санитаров и велела им выкинуть Лу Жэня за пределы подземелья.

Однако, стоило санитарам протолкнуть Лу Жэня в чёрный туман у дверей, как смотровые кушетки едва не потонули во млеке тумана, а самого Лу Жэня выплюнуло обратно.

Директор Чжоу: □□□

Это ещё что за фокусы?

Тогда она лично взялась за дело и успешно запихнула Лу Жэня прямо в гущу тумана, собираясь уже запереть дверь и уйти.

Но чёрный туман явно не собирался потакать её капризам и с презрительным «тьфу!» вышвырнул Лу Жэня далеко вперёд.

Лу Жэнь приземлился лицом вниз и проскользил по полу метра два, а его юбка задралась на голову, обнажая исподнее в стиле Желтого императора.

От открывшейся зрелищу желтизны у директора Чжоу едва не заболели глаза — что это за извращенский наряд?

Теперь-то она прекрасно усвоила, что призвать бога легко, а вот отправить его обратно — целая проблема.

Неужели эта зараза собирается поселиться в её подземелье насовсем?

Заметив, что распростёртый на полу Лу Жэнь вот-вот придёт в себя от удара лицом, директор Чжоу поспешно бросилась добивать гостя: взмахнув рукой, она саданула его по макушке и успешно погрузила обратно в сон.

Поразмыслив немного, она пришла к выводу: убить нельзя, выгнать не получается — ну и ладно, лучше запереть его где-нибудь в глухом углу, с глаз долой, из сердца вон.

Она подозвала двух санитаров, велела взвалить Лу Жэня на кровать и просто засунула в первую попавшуюся пустую палату.

Разумеется, она не забыла строго-настрого приказать санитарам сменить на Лу Жэне этот

извращенский прикид — смотреть на него было выше всяких сил.

После всей этой суматохи приближалось время обеда, а ей требовалось немного передохнуть, ведь вскоре предстояло разбираться с игроками.

Тем временем игроки, позавтракав, получили короткую передышку для свободной прогулки.

Всего за одно утро они стали свидетелями двух представлений с превращениями людей, но поскольку их внимание оказалось приковано к другому, им удалось вовремя спасти одну группу товарищей, а те безумцы, что требовали повторения банкета, в итоге оказались вознаграждены за свою беспечность.

В час свободных послеобеденных часов несколько игроков за общим столом дружно направились к Фан Цин.

Подняв голову, Фан Цин обнаружила, что вокруг неё уже толпится человек пять.

Они переглянулись, и какое-то время никто не решался заговорить.

Хэ Ян нарушил молчание первым:

— Эм... Давайте сначала познакомимся друг с другом? Нам ведь ещё вместе проходить подземелье. Меня зовут Хэ Ян, и это моё первое подземелье. Я пробудил дар, но он довольно бесполезный, так что распространяться не буду.

Фан Цин кивнула в знак понимания: в незнакомом месте вполне естественно приберегать козыри. Она перехватила инициативу:

— Я Фан Цин, прохожу подземелье в третий раз. Считаю, что у меня неплохая наблюдательность, так что если столкнетесь с чем-то странным — можете обращаться ко мне.

— А я...

После того как все представились, внимание Фан Цин всё же сосредоточилось на Хэ Яне, заговорившем первым. Если память ей не изменяла, этот парень был одним из немногих сохранивших рассудок игроков.

К тому же, стоило ей начать скармливать фрукты сидевшему рядом человеку, Хэ Ян моментально раскусил их свойства и тут же принялся спасать окружающих игроков, так что ему вполне можно было доверять.

Не обращая больше внимания на остальных, Фан Цин озвучила известные ей сведения:

— Судя по всему, для прохождения этого подземелья нам всем нужно сообща искать подсказки, поэтому, если у кого-то появится важная информация, старайтесь делиться ею.

Услышав о мужчине, которому сделали укол, и о свойствах фруктов, все присутствующие молча кивнули.

Хэ Ян дождался, пока она закончит, и добавил от себя:

— По пути сюда я примерно оценил обстановку: столовая, судя по всему, находится в самом центре комплекса, а окружающие её коридоры ведут в палаты. Снаружи, кажется, есть ещё и внутренний дворик. Давайте в следующий час свободного времени разойдёмся и попытаемся собрать полезную информацию?

— Договорились! — хором отозвались игроки, одновременно поражаясь тому, сколько всего успел заметить Хэ Ян.

Не успели они как следует пообщаться, как появились санитары и принялись сгонять всех обратно по палатам.

В палате Лу Жэнь потёр затылок и сонно приоткрыл глаза.

Перед глазами тотчас предстал белёсый потолок и резкий запах медицинского спирта вперемешку с хлоркой.

— Э? Я что, всё ещё жив? — Лу Жэнь сделал фирменный пережат колбаской и неспешно сел.

Едва поднявшись, он заметил, что на нём больше нет длинной юбки — её сменила сине-белая полосатая больничная роба, а поверх заботливо накинули тонкое одеяльце.

Он окинул взглядом комнату. Помещение оказалось небольшим: помимо кровати, на которой он сидел, рядом стояла ещё одна, и на ней лежал Шэнь Е.

Глядя на сладко спящего Шэнь Е, Лу Жэнь покачал головой:

— Тьфу ты, этот парень и правда соответствует званию босса, толстокожий же донельзя, умудряется вырубиться где угодно.

Получивший свою дозу укола Шэнь Е: Аба-аба...

Не став будить приятеля, Лу Жэнь осмотрел комнату от и до.

Две кровати делили одну тумбочку на двоих. К счастью, стаканов выдали тоже два, так что пить из одной посуды не придётся.

Вскоре его взгляд упал на брошюру, лежавшую на тумбочке.

Он раскрыл её и принялся листать, но первая же страница оказалась пустой. Не веря своим глазам, он перевернул ещё пару страниц — и снова пустота.

Лу Жэнь слегка недоумевал: зачем класть у изголовья пустые брошюры? Пациентов пугать, что ли?

Да ну и ладно, какое ему до этого дело? Лучше поскорее разбудить Шэнь Е, и пусть они оба сбегают отсюда!

— Эй! Шэнь Е, просыпайся! — Лу Жэнь подошёл к кровати товарища и толкнул его, но тот не шелохнулся.

Тогда он ущипнул Шэнь Е за щеку. Тот поморщился от боли, веки затрепетали, и наконец он открыл глаза, долго и тупо глядя на него перед собой.

Затем он изобразил нечто такое, от чего у Лу Жэня по всему телу побежали мурашки.

Его губы словно невидимая нить потянула вверх, являя миру безупречную улыбку во все восемь зубов.

Лу Жэнь Σ(° △ ° |||)□: !!!

Инстинктивно схватив стоявший у изголовья стакан с водой, он со всего маху огрел им Шэнь Е по голове.

Чур меня! Чур меня, чур!! Чур, чур, чур трижды!!!

Шэнь Е закатил глаза и снова вырубился...

<http://bllate.org/book/21179/2145007>